ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 72-УДП21-10-К8

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 22 сентября 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Зеленина С.Р.
судей Ермолаевой Т.А.,Русакова В.В.
при секретаре Малаховой Е.И.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. и кассационную жалобу осужденной Михлик М.С. о пересмотре приговора Ингодинского районного суда г. Читы от 26 сентября 2019 года, апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Забайкальского краевого суда от 29 мая 2020 года и определения судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 января 2021 года в отношении Михлик М.С. и Михлика Я.С.

По приговору Ингодинского районного суда г. Читы от 26 сентября 2019 года

Михлик Мария Сергеевна, [redacted] несудимая,

осуждена :

по п. «а» ч.3 ст.228.1 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 70000 рублей,

по п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ к 13 годам лишения свободы со штрафом в размере 150000 рублей,

по пп. «а, б» ч.3 ст.228.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей,

по ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ к 12 годам лишения свободы со штрафом в размере 130000 рублей.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 14 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 300000 рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Михлик Ярослав Сергеевич, [redacted], несудимый,

осужден:

по п. «а» ч.3 ст.228 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 70000 рублей,

по п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ к 13 годам лишения свободы со штрафом в размере 150000 рублей.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 13 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 200000 рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Забайкальского краевого суда от 29 мая 2020 года приговор в отношении Михлик М.С. и Михлика Я.С. изменен: в описательно-мотивировочной части приговора уточнены инициалы Михлик М.С. и Михлик Я.С; уточнена часть нормы УК РФ при описании преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, а не ч.3 ст.30, п. «г» ч.3 ст.228.1 УК РФ, исключено решение об уничтожении вещественных доказательств - банковских карт и идентификационных электронных модулей абонента, исключено указание о наличии отягчающих обстоятельств у осужденных.

Снижено назначенное Михлик М.С. наказание по п. «а» ч.3 ст.228.1 УК РФ до 8 лет 11 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 60000 рублей, по п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ до 12 лет 11 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 140000 рублей, по пп. «а, б» ч.3 ст.228.1 УК РФ до 9 лет 11 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 90000 рублей, по ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ до 11 лет 11 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 120000 рублей; на основании ч.3 ст.69 УК РФ окончательно назначено 14 лет 2 месяца лишения свободы со штрафом в размере 250000 рублей.

Снижено назначенное Михлику Я.С. наказание по п. «а» ч.3 ст.228.1 УК РФ до 8 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 50000 рублей, по п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ до 11 лет лишения свободы со штрафом в размере

100000 рублей; на основании ч.3 ст.69 УК РФ окончательно назначено 12 лет лишения свободы со штрафом в размере 120000 рублей.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 января 2021 года приговор и апелляционное определение в отношении Михлик М.С. и Михлика Я.С. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Бесполихина И.А., поддержавшего кассационное представление, выступления осужденных Михлик М.С.и Михлика Я.С., возражавших против доводов представления и поддержавших доводы жалобы Михлик М.С., выступления адвокатов Шевченко М.С. и Кротовой С.В., поддержавших позицию своих подзащитных, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Михлик М.С. и Михлик Я.С. признаны виновными в незаконном сбыте наркотических средств с использованием электронных сетей и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», совершенном группой лиц по предварительному сговору, и в незаконном сбыте наркотических средств в крупном размере, с использованием электронных сетей и информационнотелекоммуникационной сети «Интернет», совершенном группой лиц по предварительному сговору.

Кроме того, Михлик М.С. признана виновной в незаконном сбыте наркотических средств в значительном размере, с использованием электронных сетей и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», совершенном группой лиц по предварительному сговору, и в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, с использованием электронных сетей и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», совершенном группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены в период времени с января 2017 года по 12 декабря 2017 года в г. Чите Забайкальского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёв И.В. выражает несогласие с приговором, апелляционным определением и определением судебной коллегии по уголовным

делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, просит их изменить. Считает неправильной квалификацию действий Михлик М.С. и Михлика Я.С. по п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (преступление в период с 20 июля 2017 года по 30 октября 2017 года) как оконченного преступления, поскольку осужденными были совершены действия, непосредственно направленные на передачу приобретателям наркотических средств (фасовка наркотиков, размещение в тайниках, направление координат неустановленному лицу), однако преступление не было доведено до конца по не зависящим от них обстоятельствам, так как информация о нахождении «закладок» не была доведена до потенциальных потребителей.

В кассационной жалобе осужденная Михлик М.С. выражает несогласие с приговором, апелляционным определением и определением судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, считает их незаконными и необоснованными, вынесенными с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона, просит их отменить и производство по делу прекратить; оспаривает свою причастность к сбыту наркотических средств.

Полагает, что приговор суда полностью основан на недопустимых доказательствах: противоречивых показаниях свидетелей, данных протоколов осмотра и обыска, вещественных доказательствах, заключениях экспертов, результатов ОРМ; приводит свою оценку доказательств, указывает на то, что оснований для проведения неоднократных оперативно-розыскных мероприятий не было; с постановлениями о назначении экспертиз она была ознакомлена после их проведения; сверток, изъятый в ходе обыска, был ей подброшен, перед проведением обыска ей не были разъяснены её права; считает, что суд не мотивировал назначение дополнительного наказания в виде штрафа.

Утверждает, что суд кассационной инстанции не ответил на часть доводов её жалобы.

Кроме того, оспаривает правильность квалификации своих действий по п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ как оконченного преступления, ссылаясь на то, что судом не было установлено, что информация о местах нахождения свертков была доведена до приобретателей.

В дополнениях к жалобе указывает о том, что свидетель под псевдонимом «Н» допрошен с нарушениями ч.2 ст.278 УПК РФ и не выяснено его отношение к подсудимым, что свидетельствует о недопустимости его показаний; приводит доводы о том, что приговор провозглашенный в судебном заседании, не соответствует копии приговора, врученной ей на руки, в частности, при провозглашении приговора отсутствовало указание на назначение дополнительного наказания в виде штрафа как в описательно- мотивировочной так и

резолютивной части приговора, ссылка на ряд доказательств, а также имеются различия в части размера наказания в виде лишения свободы.

Проверив материалы уголовного дела и доводы кассационных представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. и кассационной жалобы осужденной Михлик М.С. Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Согласно ст.297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым.

Таким признается приговор, постановленный в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, основанный на правильном применении уголовного закона.

В силу ч.4 ст.302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Согласно ст.29 УК РФ преступление считается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

В пп. 13-13.2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 (в ред. от 16 мая 2017 года) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» разъясняется, что под незаконным сбытом наркотических средств следует понимать незаконную деятельность, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию другому лицу - приобретателю.

Незаконный сбыт следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств независимо от их фактического получения приобретателем. При этом сама передача реализуемых средств приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно или путем сооб-

щения приобретателю о месте их хранения, или проведения закладки в обусловленном месте и т.д.

Если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств.

По настоящему делу нарушение уголовного закона, повлиявшее на исход дела, допущено при квалификации действий осужденных по преступлению, связанному с незаконным оборотом наркотических средств в период с 20 июля 2017 года по 30 октября 2017 года.

Как установлено судом и указано в приговоре, Михлик М.С. и Михлик Я.С. в период с 20 июля 2017 года по 30 октября 2017 года, вступили в предварительный сговор с неустановленным лицом на распространение наркотического средства - производного М-метилэфедрона - бесконтактным способом путем установления «закладок».

Неустановленный соучастник бесконтактным способом через тайники передавал наркотическое средство для незаконного сбыта Михлик М.С. и Михлику Я.С., на которых возлагались функции фасовки наркотического средства, размещения в тайниках, координаты которых затем направлялись неустановленному лицу.

Неустановленное лицо приискивало покупателей, реализовывало наркотическое средство, устанавливало его стоимость и сообщало потребителям места закладок после поступления от них денежных средств.

В период времени с 12 часов 13 минут до 17 часов 57 минут 30 октября 2017 года Михлик М.С. и Михлик Я.С, передвигаясь на автомобиле по г. Чите под управлением последнего, не зная, что в отношении них проводится оперативно-розыскное мероприятие «Наблюдение», провели закладки наркотического средства - производного М-метилэфедрона массой 2,364 грамма, - упакованного в семь полимерных пакетиков, разместив их в шести тайниках. Михлик Я.С. наблюдал за окружающей обстановкой, чтобы в случае появления посторонних лиц либо сотрудников правоохранительных органов предупредить Михлик М.С. об опасности и увезти её с места преступления. Используя информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» и электронные сети «[redacted]», «[redacted]», Михлик М.С. направила отчет с описанием указанных

мест проведенных закладок соучастнику, ожидающему обращений приобретателей наркотического средства.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий 30 октября 2017 года в 16 часов 15 минут сотрудниками УНК У МВД России по Забайкальскому краю выявлен факт приобретения в одном из тайников наркотического средства - производного М-метилэфедрона массой 0,410 грамма - В и Х, а наркотические средства, размещенные в других местах, были изъяты при проведении осмотров мест происшествий.

Таким образом, судом достоверно установлено, что только в одном случае выявлен факт получения сведений о месте расположения тайника с наркотическим средством потребителями, которые задержаны при его приобретении.

Все указанные действия осужденных (по преступлению в период с 20 июля 2017 года по 30 октября 2017 года,) квалифицированы по п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, при этом суд исходил из того, что Михлик М.С. и Михлик Я.С. выполнили все необходимые действия по передаче приобретателям наркотических средств.

Вместе с тем судами первой, апелляционной и кассационной инстанций не было учтено, что одним из необходимых условий сбыта наркотических средств являлось доведение информации о местах нахождения закладок неустановленным лицом до потребителей наркотиков.

Однако в приговоре при описании преступного деяния указание на такое обстоятельство отсутствует.

При таких данных действия Михлик М.С. и Михлика Я.С. с п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ подлежат переквалификации на ч.3 ст.30, «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотических средств (по фактам незаконного оборота наркотических средств, изъятых 30 октября 2017 года по а наказание по п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (преступление в период с 20 июля 2017 года по 30 октября 2017 года) подлежит смягчению.

Оснований для отмены приговора, как о том просит осужденная Михлик М.С., Судебная коллегия не усматривает, поскольку доводы ее кассационной жалобы и дополнений к ней не могут быть признаны основанием для вывода о том, что по делу допущены существенные нарушения уголовного или уголовно-процессуального закона, кроме указанных в кассационном преставлении, повлиявшие на исход дела.

Безосновательны доводы жалобы о том, что приговор основан на предположениях, поскольку в нем приведена совокупность достоверных и допустимых доказательств, которые не содержат существенных противоречий и согласуются между собой, отвечают требованиям относимости, допустимости и достоверности, как того требует статья 88 УПК РФ, и в совокупности являются достаточными для вывода о виновности Михлик М.С. в содеянном.

Вопреки доводам жалобы, суд в соответствии с положениями ст.307 УПК РФ привел в приговоре мотивы, по которым он принял приведенные в нем доказательства виновности Михлик М.С. в качестве допустимых и достоверных и критически оценил доводы осужденной и ее защиты, аналогичные изложенным в ее кассационной жалобе.

Изложенные в кассационных жалобах доводы о необоснованности осуждения Михлик М.С. опровергаются совокупностью приведенных в приговоре и надлежаще исследованных судом доказательств.

Нарушений закона при оценке доказательств, положенных в обоснование приговора, судом не допущено.

Оснований не доверять показаниям свидетелей, изобличавших Михлик М.С., судом не установлено.

Эти показания согласуются с другими доказательствами ,приведенными в приговоре. Оснований для оговора Михлик М.С., вопреки доводам жалобы, судом установлено не было.

Нарушений уголовно-процессуального закона при проведении обыска не допущено.

Доводы осужденной о том, что сверток с наркотическим веществом был ей подброшен, опровергаются приведенными в приговоре доказательствами.

Нет оснований согласиться с доводами кассационной жалобы о недопустимости заключения экспертизы, со ссылкой на то, что с постановлением о ее назначении и самим заключением Михлик М.С. была ознакомлена одновременно после проведения экспертизы.

Тот факт, что Михлик М.С. была ознакомлена с постановлением о назначении экспертизы после ее проведения, не лишало осужденную возможности заявить ходатайство о постановке дополнительных вопросов либо о допросе эксперта, в связи с чем оснований для вывода о существенном нарушении процессуальных прав Михлик М.С., повлиявших на исход дела, не имеется.

Экспертиза была назначена и проведена в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Оснований для признания заключения недопустимым доказательством, предусмотренных ст. 75 УПК РФ, не имеется. Заключение отвечает требованиями ст.204 УПК РФ.

Результаты ОРМ были представлены органам следствия и суду в соответствии с положениями Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» с соблюдением условий, предусмотренных данным законом, проверены путем проведения надлежащих следственных действий и исследованы судом, они отвечают требованиям, предъявляемым доказательствам и в силу положений ст.89 УПК РФ обоснованно использованы в процессе доказывания.

В связи с этим нет оснований согласиться с доводами кассационной жалобы о недопустимости результатов ОРМ как доказательства и о провокационных действиях сотрудников оперативных служб.

Данные доводы были тщательно исследованы и надлежаще оценены как судом первой, так и судами апелляционной и кассационной инстанций.

Нарушений процедуры допроса свидетеля под псевдонимом «Н», которые могли бы поставить под сомнение их допустимость и достоверность, не установлено.

Вопреки доводам жалобы, назначение дополнительного наказания в виде штрафа в приговоре надлежаще мотивировано.

Несостоятельными и надуманными, исходя из санкций статей уголовного закона, по которым Михлик М.С. было предъявлено обвинение и по которым она признана виновной, а также установленных судом фактических обстоятельств дела, являются впервые выдвинутые в дополнении к жалобе на стадии кассационного производства в Верховном Суде Российской Федерации доводы осужденной о том, что провозглашенный в судебном заседании приговор отличается от врученной ей копии приговора в части размера и вида назначенного наказания, как основного, так и дополнительного (согласно доводам жалобы ей было назначено 3 года лишения свободы без штрафа), а также иные доводы о фальсификации приговора после его провозглашения.

Вопреки доводам жалобы, в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Забайкальского краевого суда и определении судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции приведены мотивированные суждения о несостоятельности доводов, изложенных соответственно в апелляционных и кассационных жалобах в интересах Михлик М.С.

Таким образом, оснований для отмены приговора и последующих судебных решений и удовлетворения кассационной жалобы осужденной Михлик М.С.Судебная коллегия не усматривает.

В силу изложенного и руководствуясь п.2 ч.2 ст.401.14 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Ингодинского районного суда г. Читы от 26 сентября 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Забайкальского краевого суда от 29 мая 2020 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 января 2021 года в отношении Михлик Марии Сергеевны и Михлика Ярослава Сергеевича изменить :

переквалифицировать действия каждого из них с п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (по фактам незаконного оборота наркотических средств, изъятых 30 октября 2017 года по ул. [redacted]
на ч.3 ст.30, «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, по которой назначить наказание в виде лишения свободы:

-Михлик М.С.на срок 11 лет со штрафом в размере 100000 рублей,
-Михлик Я.С.на срок 10 лет со штрафом в размере 80000 рублей.

Смягчить наказание в виде лишения свободы по п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ(преступление в период с 20 июля 2017 года по 30 октября 2017 года) :

-Михлик М.С.до 10 лет 6 месяцев со штрафом в размере 120000 рублей
-Михлик Я.С. до 10 лет со штрафом 70000 рублей.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч.3 ст.228.1, ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1, ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1, п. «г» ч.4 ст.228.1 пп. «а, б» ч.3 ст.228.1 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначить к отбытию Михлик М.С. 13 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 200000 рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч.3 ст.228.1, ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначить к отбытию Михлику Я.С. 11 лет лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальном вышеуказанные судебные решения оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи